

УДК 347.736
doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-1.06
5.1.3.

Трансформация удержания в банкротном споре в обязательство, обеспеченное залогом

Айдар Рустэмович Султанов

Представительство «Пепеляев групп» в Республике Татарстан,
Нижнекамск, Россия, a.sultanov@pgplaw.ru

Аннотация. В данной статье на конкретных кейсах рассмотрим проблему удержания в банкротных спорах, соотношения удержания и залога. Рассмотрим, как происходит трансформация удержания в залоговый приоритет и что для этого должно произойти.

Ключевые слова: удержание, залог, банкротство, ретентор, трансформация удержания в залоговый приоритет, владение

Для цитирования: Султанов А. Р. Трансформация удержания в банкротном споре в обязательство, обеспеченное залогом // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 1. С. 71–83. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-1.06.

Conversion of a Withheld Bankruptcy Claim into a Collateralized Obligation

Aidar R. Sultanov

the Pepelyaev Group Representative Office in the Republic of Tatarstan,
Nizhnekamsk, Russia, a.sultanov@pgplaw.ru

Abstract. This article examines the problem of retention in bankruptcy litigation and the relationship between withholdings and collaterals by means of specific cases. Specifically, we consider how a withholding is converted into a priority pledge and what is necessary for this to happen.

Keywords: retention, collateral, bankruptcy, retentor, transformation of retention into a pledge priority, possession

For citation: Sultanov AR. Conversion of a Withheld Bankruptcy Claim into a Collateralized Obligation. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(1):71-83. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-1.06.

В институте защиты владения дело идет не о собственности и вообще не о таком или ином имущественном праве, а о начале гораздо более высоком и идеальном – о насаждении уважения к человеческой личности как таковой.

Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права.

Проблема реализации прав ретентора – лица, удерживающего имущество в порядке ст. 359 ГК РФ, при возбуждении процедуры банкротства, возникла у нас первоначально в деле № А65-19059/2022, но, как иногда бывает в банкротных спорах, рассмотрение

дела несколько затянулось, и судебные акты по нему были вынесены позже, чем по второму делу.

Однако, именно реализуя свое право на удержание в первом деле, мы узнали, что часть удерживаемого имущества принадлежала турецкой компании, которая также имела непогашенную задолженность перед «Нижекамскнефтехимом». Так появилось второе дело – № А65-23218/2023, в котором наряду с требованием о возбуждении процедуры конкурсного производства, включении в реестр, содержалось и заявление истца о признании залогового статуса в связи с тем, что имущество, находившееся на территории «Нижекамскнефтехима», удерживалось им в порядке ст. 359 ГК РФ.

Однако помимо ожидаемых возражений должника, который оспаривал наше право удержания, был еще ряд проблем. Так, татарстанская таможня отметила, что за указанную технику не уплачен таможенный сбор в размере 137 млн рублей.

Но это был не единственный барьер: представитель должника – Gemont Endustri Tesisleri Imalat Ve Montaj A. S. заявила о том, что удерживаемое имущество является вещдоком в рамках уголовного дела. Постановлением следователя имущество должника 22.07.2022 г. было признано вещественными доказательствами, следователь также постановил передать его на хранение бывшему директору ООО «Гемонт» Четыну Керему Хайдару.

Соответственно, рассмотрим более подробно проблемы, возникшие в данном деле, а потом уже проблемы в «первом деле».

Надеюсь, уважаемый читатель простит нас за то, что мы вначале повторим некоторые данные о праве удержания, но мы попутно также раскроем некоторые обстоятельства удержания, которые позволят лучше понять ситуацию.

Права ретентора – кредитора, удерживающего имущество, регламентированы в ст. 359 Гражданского кодекса РФ, которой предусмотрено:

1. Кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено.

Удержанием вещи могут обеспечиваться также требования хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели.

2. Кредитор может удерживать находящуюся у него вещь, несмотря на то что после того, как эта вещь поступила во владение кредитора, права на нее приобретены третьим лицом.

3. Правила настоящей статьи применяются, если договором не предусмотрено иное.

Таким образом, пунктом 2 ч. 1 ст. 359 ГК РФ предусмотрено, что удержанием вещи могут обеспечиваться требования, не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели.

В п. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзора практики разрешения споров, связанных с арендой» рассмотрен аналогичный случай:

«Доводы истца о неправомерности удержания его оборудования в связи с отсутствием у него каких-либо обязательств перед ответчиком по поводу этого оборудования несостоятельны, поскольку в силу абзаца второго пункта 1 статьи 359 ГК РФ в отношениях между предпринимателями удержанием вещи могут обеспечиваться также обязательства, не связанные с оплатой данной вещи или возмещением издержек на нее.

Однако право на удержание вещи должника возникает у кредитора лишь в том случае, когда спорная вещь оказалась в его владении на законном основании. Воз-

возможность удержания не может быть следствием захвата вещи должника помимо его воли.

В рассматриваемом случае спорное оборудование оказалось во владении арендодателя по воле самого арендатора при отсутствии со стороны арендодателя каких-либо неправомерных деяний. Основанием поступления оборудования во владение собственника помещения является оставление арендатором этого оборудования в данном помещении после истечения срока аренды, то есть после утраты права на соответствующее помещение. Поскольку такое владение оборудованием не может быть признано незаконным, оно допускает его удержание по правилам пункта 1 статьи 359 ГК РФ.

С учетом изложенного требования истца (собственника оборудования) о возврате имущества из чужого незаконного владения не подлежат удовлетворению».

Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (ст. 2 ГК РФ).

В спорной ситуации, послужившей основанием для обращения в Арбитражный суд РТ, договор займа, в обеспечение которого было применено удержание, был заключен между юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

Удержание вещи допускается только в том случае, когда вещь находится у кредитора. Юридическим тестом правомерности удержания по этому критерию является наличие у кредитора владения вещью, т. е. фактического господства над ней. Кто не владеет, тот и не удерживает (*Nul ne retient qui ne detient*) (см.: [Договорное и обязательственное право ... 2017, коммент. к ст. 359]). Поступление оборудования во владение собственника территории вследствие оставления имущества должника на охраняемой территории собственника должно рассматриваться как законное основание для удержания оборудования в обеспечение исполнения обязательства должника.

Удерживаемое имущество находилось на момент обращения в суд на охраняемой территории ПАО «Нижекамскнефтехим». Из описания ситуации следует, что оно было брошено на территории ПАО «Нижекамскнефтехим» на строительной площадке.

Таким образом имущество попало во владение ПАО «Нижекамскнефтехим», и именно ПАО «Нижекамскнефтехим» являлось его фактическим владельцем.

«Для удержания достаточно самого факта владения... при условии, что ретентор не совершал каких-либо противоправных действий по завладению имуществом, а само имущество оказалось в его владении по воле собственника» [Сарбаш 2007]. Соответственно, удержание брошенного имущества является законным действием, которое соответствует требованию добросовестного поведения.

«Право на удержание – это элемент правомочия всякого кредитора, которое реализуется путем совершения юридического поступка – объявления об удержании» [Бевзенко 2022, с. 266].

Поскольку форма реализации ретентором права удержания ст. 359 ГК РФ не устанавливается, ретентор может уведомить собственника удерживаемой вещи о реализации своего права или может заявить в качестве возражения по иску собственника об истребовании вещи. Любой из способов будет отвечать принципу добросовестности. Кроме того, наличие права удержания вещи может быть положено в основание иска об обращении взыскания на удерживаемую вещь.

Соответственно, направление ПАО «Нижекамскнефтехим» уведомления Gemont Endustri Tesisleri Imalat Ve Montaj A. S. и ООО «Гемонт» об удержании им строительной техники в порядке статьи 359 ГК РФ до погашения задолженности и подача заявления о признании залогового статуса в банкротном деле находится в рамках закона.

«В предпринимательских отношениях требование ретентора к должнику, которое допускается обеспечить удержанием, может возникать из совершенно различных

обязательств, не имеющих какой-либо связи с обстоятельствами, лежащими в основе владения вещью кредитором» [Сарбаш 2003]. Кредитор вправе удерживать вещь, находящуюся у него на основании одного договора, тогда как его требование к должнику возникло из другого договора. Никаких ограничений для этого ст. 359 ГК РФ не содержит. Такое удержание не может подорвать обоснованные ожидания должника по его требованию о передаче вещи, поскольку он не может не знать о наличии неисполненного перед кредитором обязательства, которое наряду с владением ретентора и служит правовым основанием удержания вещи. Более того, для предпринимательского удержания закон устанавливает, чтобы требование кредитора к должнику возникло из обязательства, в котором стороны действуют как предприниматели, но к отношению, связанному с владением вещью, такого требования не выдвигается (см.: [Договорное и обязательственное право ... 2017, коммент. к ст. 359]).

Причем, на что обращают внимание ученые, «если общегражданское удержание допускается применять только в отношении трех видов требований (оплата, издержки, убытки), то предпринимательское удержание может обеспечивать любые по своему юридическому характеру требования. Это могут быть требования, связанные с ответственностью должника (проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, неустойка и др.) или не связанные с ней (проценты за коммерческий кредит, возмещение потерь, возврат уплаченного и др.)» [Договорное и обязательственное право ... 2017, коммент. к ст. 359].

Поскольку ПАО «Нижнекамскнефтехим» осуществляет удержание из обязательства, возникшего из предпринимательских отношений, то такие действия соответствуют положениям п. 2 ч. 1 ст. 359 ГК РФ.

Надо отметить, что положения о возможности обеспечения удержания обязательства, возникшего из предпринимательских отношений, могут быть исключены соглашением сторон (ч. 3 ст. 359 ГК РФ).

Невключение в текст договора положений об исключении возможности обеспечения обязательства удержанием лишает предпринимателей права возражать против удержания.

Даже если невключение в текст договора положений об исключении возможности обеспечения обязательства удержанием имело место вследствие невнимательности предпринимателя, то, в силу того что предпринимательская деятельность является рискованной деятельностью, такая невнимательность не лишает ретентора права на удержание и обращение взыскания на удерживаемое имущество.

Удержание, которое позволяет обратиться взыскание на удерживаемую вещь, называют экзекутивным. Гражданский кодекс РФ не предусмотрел специальной процедуры обращения взыскания на удерживаемое имущество, предусмотрев применение залоговых правил об объеме и о порядке удовлетворения требований кредитора из стоимости вещи, порядка для удовлетворения требований, обеспеченных залогом. Фактически права ретентора приравнены к правам залогодержателя.

В частности, при обращении взыскания на заложенное имущество применимы ст. 337, 348–350.2 ГК РФ. По общему правилу, в соответствии со ст. 348 и 349 ГК РФ обращение взыскания на предмет залога осуществляется путем обращения в суд, а реализация заложенного имущества производится путем продажи с публичных торгов (ст. 350.2 ГК РФ).

ГК РФ установлено правило, по которому при обращении взыскания и реализации заложенного имущества залогодержателем и иными лицами должны быть приняты меры, необходимые для получения наибольшей выручки от продажи предмета залога. В качестве санкции за несоблюдение данного правила установлена ответственность в виде обязанности возместить убытки.

Продажа с публичных торгов является, в том числе, гарантией того, что имущество, не прошедшее таможенную очистку, не будет допущено в свободный оборот. При осуществлении продажи на торгах должна быть изложена вся информация о реализу-

емом имуществе и приобретатель должен быть готов к осуществлению необходимых таможенных платежей. На заложенное имущество и при его дальнейшей реализации приставом в любом случае будет проведена таможенная очистка, и приобретатель указанного имущества должен будет уплатить соответствующие таможенные платежи.

Соответственно, требование об обращении взыскания на удерживаемое имущество не находится в противоречии с требованиями об уплате таможенных платежей. Наоборот, скорейшая реализация имущества с торгов может помочь осуществить оплату соответствующих таможенных платежей.

Что касается правовых последствий вынесения следователем постановления о признании спорного имущества вещественным доказательством, считаем необходимым отметить, что признание имущества вещественным доказательством не меняет права собственности и не отменяет права удержания; оно применяется в целях обеспечения процесса доказывания (включающего собирание, проверку и оценку доказательств).

Такое признание не исключает спора о праве собственности в гражданском судопроизводстве. В ч. 1 ст. 82 УПК РФ закреплено, что «в случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда».

То есть вступление в силу решения суда об обращении взыскания на удерживаемое имущество служит основанием для прекращения хранения спорного имущества в качестве вещественных доказательств.

Надо отметить еще ряд нюансов, которые могли иметь значение для данного дела. Так, следователь постановил передать имущество на хранение лицу, которое на момент вынесения постановления следователя уже не было должностным лицом ООО «Гемонт». Кроме того, у ООО «Гемонт» отсутствовала возможность осуществления хранения – удерживаемое имущество находилось и находится на территории ПАО «Нижнекамскнефтехим».

Данный факт порождает сомнение в том, что постановление следователя было исполнено. Доказательством передачи на хранение может являться акт приемки-передачи вещественных доказательств на хранение, как это предусмотрено Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам».

Соответственно, ссылка представителя Gemont Endustri Tesisleri Imalat Ve Montaj A. S. на указанное постановление без доказывания его исполнения не должна была приниматься во внимание.

В соответствии с ч. 2 ст. 82 УПК РФ предусмотрено, что вещественные доказательства в виде:

1) предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью:

а) фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по возможности печатаются и по решению дознавателя, следователя передаются на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования;

б) возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания;

в) в случае невозможности обеспечения их хранения способами, предусмотренными подпунктами «а» и «б» настоящего пункта, оцениваются и с согласия владельца либо по решению суда передаются для реализации в соответствии с зако-

нодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Средства, вырученные от реализации вещественных доказательств, зачисляются в соответствии с настоящей частью на депозитный счет органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, на срок, предусмотренный частью первой настоящей статьи. К материалам уголовного дела может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования...

Надо отметить, что в данном Постановлении Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» установлены важные критерии:

«Вещественные доказательства в виде предметов, в том числе больших партий товаров, которые в силу громоздкости или иных причин, в частности в связи с необходимостью обеспечения специальных условий их хранения, не могут храниться при уголовном деле или в камере хранения вещественных доказательств, передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, а при отсутствии такой возможности – юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения и наделенным правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, на основании договора хранения, заключенного уполномоченным органом и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, при условии, что издержки по обеспечению специальных условий хранения этих вещественных доказательств соизмеримы с их стоимостью».

Таким образом, законодатель в качестве одного из важных критериев для хранения вещественных доказательств указал соразмерность издержек по обеспечению специальных условий хранения со стоимостью имущества, при этом он указал, что, когда хранение вещественных доказательств затруднено или издержки по обеспечению специальных условий их хранения соизмеримы с их стоимостью, необходимо совершить действия по фиксации доказательств путем фотографирования и видеосъемки.

Было очевидно, что хранение имущества, представляющего собой строительную технику, требует, как минимум, охраняемой территории, что порождает издержки по его хранению.

Законодатель, с целью исключения роста издержек, предусмотрел возможность возврата имущества владельцу и его реализацию¹.

Таким образом, УПК РФ допускает реализацию вещественных доказательств, то есть сам по себе факт признания имущества вещественным доказательством не является препятствием для принудительной его реализации.

Соответственно, требование об обращении взыскания на удерживаемое имущество, даже признанное вещественным доказательством, вполне допустимо. Это требование, осуществленное в разумный срок, без увеличения суммы издержек, связанных с хранением, соответствует правовым позициям Верховного Суда РФ.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.06.2019 № 301-ЭС19-2351 сформулированы следующие правовые позиции, подлежащие использованию при применении ст. 359, 360 ГК РФ:

«Если становится очевидно, что цель склонить должника к скорейшим расчетам не может быть достигнута (например, должник не проявляет интерес к возврату имущества), действующему добросовестно ретентору в разумный срок следует обратить

¹ Постановление Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 «О порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения» (вместе с «Положением о порядке передачи на реализацию предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено, и их уничтожения»).

взыскание на имущество в порядке, предусмотренном для удовлетворения требований, обеспеченных залогом (статья 360 ГК РФ). Таким образом, при нормальном обороте удержание не может длиться бессрочно, оно должно быть ограничено разумно достаточным периодом для реализации кредитором своих прав».

Полагаем также важным обратить внимание на положения ч. 2 ст. 359 ГК РФ, закрепляющие право ретентора удерживать находящуюся у него вещь, несмотря на то что **после того, как эта вещь поступила во владение кредитора**, права на нее приобретены третьим лицом. Праву удержания законодатель придал вещный эффект следования. Право удержания следует за правом собственности на вещь.

Таким образом, если после законного поступления во владение кредитора вещи ее собственник сменится, ретентор вправе обратиться с удержанием против нового собственника.

Как отмечают комментаторы ст. 359 ГК РФ, *«обеспечительный эффект удержания вещи легко разрушался бы должником, если бы удержание прекращалось вследствие приобретения прав на вещь третьим лицом. Например, должник мог бы произвести отчуждение вещи другому лицу, к которому у ретентора не имеется никаких притязаний. Третье лицо, не имея никаких отношений с кредитором и не будучи связанным обязательственным отношением между кредитором и должником, вправе было бы как собственник истребовать имущество из владения ретентора. Чтобы предотвратить такое последствие, законодатель наделяет право удержания юридическим эффектом следования. Права нового собственника вещи подвергаются ограничению правом удержания независимо от того, знал ли он о наличии такого притязания у ретентора, поскольку, приобретая вещь, он знал или должен был знать об отсутствии владения у отчуждателя вещи (должника)»* [Договорное и обязательственное право ... 2017, коммент. к ст. 359].

Поскольку спорное имущество было брошено еще в мае 2022 г. на территории ПАО «Нижекамскнефтехим», то есть поступило в фактическое владение ПАО «Нижекамскнефтехим», то, исходя из положений ч. 2 ст. 359 ГК РФ, в которой в качестве юридически значимого момента указан момент поступления вещи во владение кредитора, с мая 2022-го у ПАО «Нижекамскнефтехим» существует приоритет на удовлетворение своих требований за счет удерживаемого имущества, даже если у имущества поменяется собственник.

Владение удерживаемым имуществом со стороны ПАО «Нижекамскнефтехим» является законным, соответственно другие кредиторы должника – собственника удерживаемой вещи – не могут требовать от ретентора выдачи вещи, так как их обязательственные притязания к должнику не могут преодолеть законное владение (см.: [Бевзенко 2022, с. 271]).

В случае появления требований других кредиторов к должнику у ретентора будет приоритет по отношению ко всем другим кредиторам при удовлетворении требования к должнику из стоимости вещи.

Подытожим аргументы против доводов должника и таможни. В предпринимательских отношениях возможно обеспечение удержанием имущества требований, не связанных с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков. Поскольку требование об обращении взыскания на удерживаемое имущество направлено на реализацию с публичных торгов, оно не находится в противоречии с требованиями об уплате таможенных платежей, поскольку реализация с публичных торгов подразумевает проведение таможенной очистки и уплату таможенных платежей. Признание имущества вещественным доказательством в рамках уголовного права не является препятствием для спора о судьбе имущества и обращению на него взыскания, УПК РФ допускает реализацию вещественных доказательств, то есть сам по себе факт признания имущества вещественным доказательством не является препятствием для принудительной его реализации.

Надо отметить, что еще при рассмотрении вопроса о возбуждении процедуры конкурсного производства в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2024 № 11АП-104/2024 по делу № А65-23218/2023 был сделан вывод, что «само по себе признание недвижимого и движимого имущества вещественными доказательствами по уголовному делу не является обстоятельством, создающим объективную невозможность для осуществления конкурсным управляющим мероприятий по реализации имущества должника в ходе процедуры банкротства. Факт признания имущества, принадлежащего должнику, вещественным доказательством по уголовному делу может быть впоследствии отражен конкурсным управляющим в положении о порядке, условиях и о сроках реализации имущества должника. Более того, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также Закон о банкротстве не содержат норм, которые запрещают отчуждение имущества, являющегося вещественным доказательством по уголовному делу». Видимо, поэтому при рассмотрении обособленного спора о признании залогового статуса этот довод уже не оценивался.

Арбитражный суд Республики Татарстан вынес определение от 28.02.2024, удовлетворив заявление ПАО «Нижнекамскнефтехим» о признании за ним права статуса залогового кредитора турецкой компании Gemont Endustri Tesisleri Imalat Ve Montaj Anonim Sirketi в отношении удерживаемой спецтехники.

Суд согласился с аргументами ПАО «Нижнекамскнефтехим», но с судом не согласились должник и Татарстанская таможня, которые направили свои жалобы в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд.

В Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2024 № 11АП-3887/2024, 11АП-3888/2024 по делу № А65-23218/2023, которым данные жалобы были отклонены, было отмечено, что законное основание удержания предполагает не то, что имущество должно быть передано другой стороне на основании конкретного договора (например, аренды), а то, что оно было изъято из владения должника не противоправным путем. В настоящем случае имущество было оставлено должником, ввезено должником, а впоследствии оставлено на площадке кредитора.

Соответственно, апелляция согласилась с тем, что противоправный характер в действиях ПАО «Нижнекамскнефтехим» отсутствует.

Суд также отклонил доводы должника о том, что статья 360 ГК РФ не говорит о залоговом приоритете, указав, что практика Верховного Суда РФ многократно подчеркивала, что удержание имущества предоставляет кредитору залоговые права в деле о банкротстве.

Так, в Определении Верховного суда Российской Федерации от 27.06.2019 № 301-ЭС19-2351 по делу № А82-25746/2017 указано, что удержание как способ обеспечения исполнения обязательств сохраняет свое действие и в банкротстве, поэтому с учетом положений статьи 360 ГК РФ в рамках дела о несостоятельности обеспечительные права кредитора реализуются по аналогии с правилами о залоге (статьи 18.1, 138 Закона о банкротстве). Поскольку удержание по своей правовой конструкции имеет общие черты с залогом, предполагающим передачу владения залогодержателю, права ретентора подлежат осуществлению применительно к разъяснениям, приведенным в пункте 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», по смыслу которых кредитор, владеющий заложенным (удерживаемым) имуществом, обязан передать это имущество в конкурсную массу должника в процедуре, предполагающей обращение взыскания.

Пунктом 5 Обзора судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей, утвержденного Президиумом ВС РФ 21.12.2022 года, предусмотрено, что требование кредитора, удерживающего движимую вещь должника, включается в реестр как обеспеченное залогом и удовлетворяется в порядке, предусмотренном статьей 138 Закона о банкротстве, а именно с открытием конкурсного производства удержание кредитором принадлежащей должнику вещи транс-

формируется в залоговый приоритет, в связи с чем суд обязывает кредитора передать, а конкурсного управляющего должником – принять удерживаемую вещь и признает требование кредитора обеспеченным залогом.

Аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.04.2023 № Ф04-7976/2022 по делу № А45-28125/2021, Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2023 № Ф05-22423/2023 по делу № А41-34561/2021.

Надо отметить, что должником в апелляционной жалобе было приведено большое количество судебной практики, где суды не признают наличие залогового приоритета у удерживаемого имущества.

Как известно, судебная практика сама по себе не связывает суд, но суд не просто проигнорировал ее, как поступают некоторые суды, а указал, что данные акты приняты по делам с иными фактическими обстоятельствами, без учета положений п. 5 Обзора ВС РФ от 21.12.2022 года.

Пунктом 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» установлено, что если кредитор при установлении требований не ссылаясь на наличие залоговых отношений, в результате чего суд установил данные требования как не обеспеченные залогом, то впоследствии кредитор вправе обратиться с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора по делу в соответствии со статьей 138 Закона о банкротстве. С учетом первоначально вынесенного определения суда о включении требований кредитора в третью очередь такое заявление не является повторным и направлено на установление правового положения кредитора как залогового кредитора. Рассмотрение заявления осуществляется арбитражным судом в порядке, предусмотренном для установления требований кредиторов. Определение суда, устанавливающее наличие права залога, является основанием для внесения изменений в реестр требований кредиторов.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» при рассмотрении вопроса об установлении и включении в реестр требований конкурсных кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника, судам необходимо учитывать следующее.

«Если судом не рассматривалось ранее требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество, то суд при установлении требований кредитора проверяет, возникло ли право залогодержателя в установленном порядке (имеется ли надлежащий договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога в силу закона), не прекратилось ли оно по основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него).

Если заложенное имущество выбыло из владения залогодателя, в том числе в результате его отчуждения, но право залога сохраняется, то залогодержатель вправе реализовать свое право посредством предъявления иска к владельцу имущества, но в этом случае суд отказывает кредитору в установлении его требования в деле о банкротстве как требования, обеспеченного залогом имущества должника.

Таким образом, арбитражному суду при разрешении вопроса о включении требования кредитора в реестр требований кредиторов должника, как обеспеченного залогом имущества должника, необходимо, в том числе, установить наличие у последнего заложенного имущества в первоначальном или измененном составе и его стоимость относительно размера заявленного требования».

В данном же деле конкурсный управляющий должника выявление указанного имущества подтвердил, возражения относительно признания за кредитором статуса залогового кредитора не заявлял, пояснив суду, что 42 единицы техники находятся на

территории кредитора, которым осуществляется его сохранность, конкурсному управляющему обеспечен доступ к технике, каких-либо препятствий не имеется.

Важной была оценка доводов должника об отсутствии уведомления о возникновении залога движимого имущества ПАО «Нижнекамскнефтехим». Суд апелляционной инстанции отклонил данный довод, указав, что об удержании имущества было известно и должнику, и кредитору ООО «Гемонт», в связи с чем наличие уведомления не является обязательным.

Апелляционная инстанция сделала вывод, что имущество должника в силу закона относится к залоговому, так как оно не изымалось у должника помимо его воли и удерживается кредитором законно.

Суд также отклонил доводы апелляционной жалобы Татарстанской таможни о том, что удерживаемое имущество сохраняет статус иностранных товаров, т. е. таможенное оформление данного имущества иностранной организации не завершено должным образом, в частности не завершена процедура временного ввоза (допуска).

По мнению апелляционной инстанции, «данное обстоятельство является препятствием считать имущество залоговым, так как конкурсное производство открыто в отношении имущественной массы Gemont Endustri Tesisleri Imalat Ve Montaj Anonim Sirketi (г. Стамбул), и данное спорное имущество включено в конкурсную массу, что не препятствует его правильному и окончательному таможенному оформлению в дальнейшем. Каких-либо существенных противоречий норм Таможенного законодательства и законодательства о несостоятельности (банкротстве) в данном случае не усматривается».

Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28 февраля 2024 года по делу № А65-23218/2023 было оставлено без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения. И по данному делу кассационное обжалование не проводилось в отличие от судебных актов по аналогичному спору в деле № А65-19059/2022 (Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 11.03.2024 заявленные ПАО «Нижнекамскнефтехим» требования удовлетворены, Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2024 Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 11.03.2024 оставлено без изменения).

Поскольку некоторые доводы в обоих делах совпадают, мы здесь рассмотрим лишь те доводы, которые не заявлялись в ранее описанном деле.

В частности, здесь был заявлен довод о том, что возникновение обеспечения у лица, удерживающего вещь, возможно только при публикации соответствующего сообщения в реестре уведомлений о залоге движимого имущества. Кассаторы ссылались на то, что «положениями статьи 339.1 ГК РФ предусмотрен учет залога движимого имущества путем совершения записей в реестре уведомлений о залоге движимого имущества. В силу абзаца третьего пункта 4 статьи 339.1 ГК РФ залогодержатель в отношениях с третьими лицами вправе ссылаться на принадлежащее ему право залога только с момента совершения записи об учете залога, за исключением случаев, если третье лицо знало или должно было знать о существовании залога ранее этого».

По нашему мнению, у кассаторов произошло полное отождествление удержания с залогом, однако такое отождествление ошибочно.

Ссылка кассаторов на то, что Верховный Суд РФ в Определении от 27.06.2019 № 301-ЭС19-2351 допустил возможность раскрытия в реестре залоговых уведомлений информации об обеспечении, признав, что **«в целях предотвращения отчуждения должником вещи третьим лицам и потери кредитором обеспечения** передача вещи в конкурсную массу может быть осуществлена только при условии внесения в реестр уведомлений о залоге движимого имущества соответствующей записи (пункт 1 статьи 6, пункт 4 статьи 339.1 ГК РФ), а также с последующим признанием за требованиями кредитора в деле о банкротстве залогового статуса», в данном деле была ошибочной.

Заявленная цель внесения в реестр уведомлений о залоге движимого имущества соответствующей записи: «в целях предотвращения отчуждения должником вещи тре-

тым лицам и потери кредитором обеспечения», такой регистрацией не достигается, поскольку сама по себе регистрация удерживаемого имущества не обеспечивает сохранения статуса ретентора в случае утраты владения удерживаемым имуществом.

В п. 5 Обзора от 21.12.2022 содержится более точная квалификация правоотношений ретентора в банкротстве:

«...с открытием конкурсного производства удержание кредитором принадлежащей автоколонне вещи трансформировалось в залоговый приоритет, в связи с чем обязан хозяйственное общество передать, а конкурсного управляющего автоколонной – принять удерживаемую вещь и признал требование кредитора обеспеченным залогом».

То есть для трансформации удержания в залоговый приоритет не нужно никакой регистрации залога либо совершения каких-либо дополнительных действий со стороны ретентора. Юридическим фактом, трансформирующим удержание в залоговый приоритет, является открытие конкурсного производства.

Открытие конкурсного производства в соответствии с разъяснениями, содержащимися в Обзоре, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ, не только трансформирует удержание в залоговый приоритет, но и порождает обязанность ретентора передать удерживаемое имущество конкурсному управляющему, а того принять удерживаемое имущество.

Положениями статьи 339.1 ГК РФ предусмотрен учет залога движимого имущества путем совершения записей в реестре уведомлений о залоге движимого имущества. В силу абзаца 3 пункта 4 статьи 339.1 ГК РФ залогодержатель в отношениях с третьими лицами вправе ссылаться на принадлежащее ему право залога только с момента совершения записи об учете залога, за исключением случаев, если третье лицо знало или должно было знать о существовании залога ранее этого. Отсутствие записи об учете не затрагивает отношения залогодателя с залогодержателем. То есть публикация уведомления не является правоустанавливающим фактом, его целью является лишь уведомление иных лиц о залоге. В случае если кредитор удерживает имущество, а другим лицам известно об этом, – такая публикация не нужна.

Сам факт владения залогодержателем предметом залога создает презумпцию осведомленности гражданско-правового сообщества кредиторов залогодателя о существовании залога, которая не была опровергнута заинтересованными лицами.

При наличии такой презумпции требование учета залога в реестре уведомлений о залоге движимого имущества является излишним.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 22.08.2024 № Ф06-7560/2023 по делу № А65-19059/2022 судебные акты первой и второй инстанций были оставлены без изменения. Кассаторы утверждали, что заявителем не были предприняты действия по публичному раскрытию статуса залогодержателя, в связи с чем его требования не могут быть установлены как обеспеченные залогом в рамках дела о несостоятельности, но суд кассационной инстанции эти доводы отклонил.

Кассационный суд отметил, что удержание имеет лишь свойство ординарного залога (пункт 1 статьи 334.1 ГК РФ), в отношении этого имущества не заключалось соглашение о залоге, в связи с чем оно не включается в реестр уведомлений о залоге.

В абзаце 12 пункта 3 Обзора судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022) разъяснено, что возможно признать за залогодержателем статус залогового кредитора в деле о банкротстве в отсутствие записи об учете залога в реестре уведомлений, исходя из того, что передача предмета залога залогодержателю состоялась до возбуждения дела о банкротстве.

В соответствии со сложившейся судебной практикой сам факт владения залогодержателем предметом залога создает презумпцию осведомленности гражданско-правового сообщества кредиторов залогодателя о существовании залога (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.04.2023 № Ф04-7976/2022 по делу № А45-28125/2021, Постановление Арбитражного суда Московского округа от

02.07.2024 № Ф05-21184/2023 по делу № А40-34917/2023 и др.). По сути, нахождение предмета залога у залогодержателя – альтернатива использованию реестра уведомлений о залоге.

Однако кредиторов не устроило такое толкование, и они обратились в Верховный Суд РФ. Надо отметить, что, хотя в последнее время, как мы уже писали ранее (см.: [Султанов 2024]), отказные определения Верховного Суда РФ стали не просто лаконичными, а излишне лаконичными, не дающими понимания позиции Верховного Суда РФ, в данном деле все же была выражена позиция Верховного Суда РФ. В Определении Верховного Суда РФ № 306-ЭС24-1144 (6, 7) от 11 ноября 2024 г. было отмечено: «Признавая общество “Нижекамскнефтехим” залоговым кредитором и подтверждая правильность данного вывода, суды исходили из конкретных обстоятельств спора, руководствовались положениями статей 359, 360 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом правовой позиции, изложенной в последнем абзаце пункта 3 и пункте 5 Обзора судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 декабря 2022 г.) и указали на возникновение отношений по удержанию вещи должника на законных основаниях».

Таким образом, право отвоевало еще один рубеж.

Позволим себе закончить данную статью цитатой из замечательной книги И. А. Покровского, которая, по нашему мнению, вполне применима и к институту удержания:

«...поэтому, если для Иеринга защита владельцев неправомерных является лишь неизбежным злом, которое приходится брать поневоле, то нам она кажется, напротив, кульминационным пунктом основной идеи. Именно по отношению к этим владельцам принцип уважения к человеческой личности подвергается наибольшему искушению, и потому охрана даже этих владельцев является его наивысшим торжеством. <...> **В институте защиты владения дело идет не о собственности и вообще не о таком или ином имущественном праве, а о начале гораздо более высоком и идеальном – о насаждении уважения к человеческой личности как таковой.** И с этой стороны защита владения занимает свое почетное место в ряду всех тех явлений культурного гражданского права, которые были отмечены выше и которые имеют своей целью охрану человеческой личности, возрастающей в своем самосознании и требующей для себя все большего и большего признания. Только с этой точки зрения делается вполне понятным и все историческое развитие владельческой защиты, в частности – ее неуклонное расширение» [Покровский 2003, с. 229].

Список источников

- Бевзенко Р. С. Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции : специальность 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» : дис. ... д-ра юрид. наук / Бевзенко Роман Сергеевич ; РАНХиГС при Президенте РФ. М., 2022. 493 с.
- Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2017. 1120 с. [Электронное издание. Редакция 1.0].
- Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 4-е изд., испр. М. : Статут : Консультант Плюс, 2003. 349 с.
- Сарбаш С. В. Некоторые проблемы обеспечения исполнения обязательств // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 7. С. 32–43.
- Сарбаш С. В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. М. : Статут, 1998. 255 с.
- Сарбаш С. В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. Изд. 2-е, испр. М. : Статут, 2003. 249 с.

Султанов А. Р. За легализацию правовых позиций Конституционного суда // Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14, № 3. С. 277–294. DOI 10.24031/2226-0781-2024-14-3-277-294. EDN MVOEQL.

Информация об авторе

Айдар Рустэмович Султанов, канд. юрид. наук, Заслуженный юрист Республики Татарстан, руководитель Представительства «Пепеляев групп» в Республике Татарстан (Нижнекамск, Россия).

Information about the author

Aidar R. Sultanov, Cand. Sci. (Law), Honoured Lawyer of the Republic of Tatarstan, Head of the Pelyayev Group Representative Office in the Republic of Tatarstan (Nizhnekamsk, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 18.12.2024.

Одобрена после рецензирования | Revised 14.01.2025.

Принята к публикации | Accepted 15.01.2025.